

Пуффендуйцы с седьмого и восьмого курсов, казалось, моментально схватили на лету идею о вечеринке в Слизерине, также решив всё же не приглашать Пэнси Паркинсон за те несколько дней, прошедших с начала семестра. Джинни даже не пыталась их переубедить — она ещё не простила бывшую слизеринку за попытку сдать с потрохами Гарри Снейпу с Кэрроу в прошлом году.

Перед тем, как Гермиона с Уизли покинули пуффендуйскую гостиную, Рон получил по счетам за обливание с ног до головы уксусом сестру. Девочки оставили его наедине с кусочками хурмы, вываливающимися из его ушей через равные промежутки времени.

Полная решимости развлечься для разнообразия и не обращать внимания на то, что Малфой было известно о её планах пойти в обход школьных правил, Гермиона поплелась обратно вверх в спальню, чтобы привести себя в порядок перед вечеринкой. По пути в гостиную девушка с нескрываемым любопытством заглянула в вогнутую часть стены, где ранее исчез Драко. Скрытый проход открывался за маленьким углом и вёл в узкий проход, похожий на балкончик. Пространство было маленьким и чуть ли не пустующим. Грейнджер засомневалась, что кому-либо, кроме когтевранцев, вообще было известно о потайном проходе. Она-то точно не знала.

Чувствуя, что её находка явно принесла разочарование, девушка отчитала себя за чрезмерное любопытство и поднялась обратно, ко входу в гостиную. Там она столкнулась лицом к лицу с самым бывшим слизеринцем. Он всё никак не мог пройти мимо двери с орлиной головой.

— Чёрт возьми, да не знаю я...

— Малфой? — спросила Гермиона, останавливаясь рядом с ним. — Ты застрял на загадке? — парень закатил глаза при виде её.

— Ах, замечательно. Вот и Гриффиндорская спасительница, готовая прийти на выручку. Ну что ж, давай, Грейнджер... выручай. Это самое идиотское стихотворение из всех, что я слышал, — не обращая внимания на его раздражительность, девушка повернулась к двери. Наклонив голову, она спросила, как бы побуждая ответить.

— И что у нас тут?

Хранитель продекламировал:

— Мы причиняем боль без лишних шагов. И отравляем, не касаясь мы. Храним мы правду и тяжёлой лжи оков. Неважно, сколькими поделимся займы.

Гермиона беспокойно заёрзала на месте, поправляя тяжёлую сумку на плече.

— Я не удивлена, что ответ тебе не даётся.

Презрительно глядя на неё исподлобья, Малфой сделал шаг вперёд, проникая в самую суть личного пространства девушки, придавая себе устрашающий вид. Задача была не из трудных, учитывая их разительную разницу в росте. Стоило ему приблизиться, Гермиона заметила, что глаза его имели лёгкий лазурный оттенок, а не были просто серыми, как ей всегда казалось. Он усмехнулся:

— Не надо тыкать меня носом, профессорша.

Грейнджер стало не по себе от того, как их лица были настолько близки друг к другу, что она могла вглядываться в оттенок его радужки. Девушка с вызовом вздёрнула подбородок, встречая его надменный взгляд своим, полным презрения. Ей невольно попался во внимание изгиб губ парня с ямочкой в центре, похожей на натянутую тетиву.

— Тогда найди ответ, — бросила она вызов. — Мы причиняем боль без лишних шагов... И отравляем, не касаясь мы...

— Мне нет дела до логики, Грейнджер. Я всего лишь хочу войти в эту чёртову башню.

Гермиона ощущала его дыхание на своей коже. Не желая поддаваться запугиванию, девушка раздражённо возразила деловым голосом:

— Ты никогда не научишься, если ответ всегда будет на ладони. Попробуй ещё раз. Храним мы правду и тяжёлой лжи оков... Неважно, сколькими поделится взаимно.

— Да не знаю я! — надулся он, резко поворачиваясь и уходя вдаль. Она глубоко вздохнула.

— Я знаю, что ты не знаешь.

— И что это значит? — спросил Драко, сверкая глазами.

— Мы причиняем боль без лишних шагов, и отравляем, не касаясь мы, храним мы правду и тяжёлой лжи оков, неважно, сколькими поделится взаимно... — повторила она, а затем, повернувшись к двери, ответила. — Слова. У наших слов есть все свойства из загадки.

— Вполне обоснованно, — похвалил страж, отпирая дверь.

Замерев, Малфой простоял там какое-то время в попытке переварить всё, сказанное ему девушкой.

— Я знаю, что ты этим не займёшься, но всё же, возможно, тебе будет на руку поразмышлять над этой загадкой, — произнесла Гермиона, поворачиваясь, чтобы войти.

Стопа её вдруг резко соскользнула со ступеньки, и девушке пришлось невольно вскинуть руки, чтобы удержаться, сумка с книгами рухнула на пол, расходясь по шву. Книги, пергамент, флакончики с чернилами да перья рассыпались по всей площадке. Она ожидала сильного удара о каменный пол и уже было приготовилась, но этого не случилось.

Малфой схватил её за руку, предвещая падение. И потянул обратно вверх.

— Отпусти, — отчаянно попросила Гермиона. Пальцы Драко всё ещё продолжали обхватывать её предплечье.

Подушечки мигом разжались, и девушка тут же потёрла место, за которое он схватился; прямо под его пальцами теплился шрам, оставленный Беллатрисой в Малфой Мэноре прошлым майским вечером, хоть и прикрывался сознательно рукавом кардигана. Скорее всего, парень об этом не знал.

Драко потянулся за своей палочкой, и на мгновение Гермионе показалось, что он планирует напасть. Но вместо атаки парень воспользовался Репаро. Книги, взятые в библиотеке утром, полетели обратно в сумку вместе с чернильницами (к счастью, не разбитыми) и другими принадлежностями. Ткань сшилась, и сумка зависла на мгновение, прежде чем водрузиться на её плечо, как новая.

— Я не слишком хорош в словах, Грейнджер, — просто-напросто сообщил он ей, а затем исчез в гостиной.

Гермиона какое-то время смотрела на то место, где он стоял, и её разум пронзали вспышки аспидно-серых глаз. Может быть, именно это заметила МакГонагалл, когда назначала его старостой?..

Девушка встряхнулась, решив, что стоять перед дверью нет никакого смысла. Стараясь на сей раз не поскользнуться, Грейнджер пробралась внутрь и сразу же устремилась в спальню, опустив голову на случай, если Малфой окажется в гостиной.

Их встреча была чересчур причудливой. И чем он раньше занимался на той скрытой от глаз террасе?

Бросив сумку на кровать с балдахином, Гермиона с удовлетворением оглядела пустующую комнату и, схватив расчёску, направилась в маленькую ванную комнату, стоящую по соседству со спальней.

Влажные, плещущиеся звуки, прерываемые кашлем и рвотными позывами, встретили её по ту сторону двери. В ванной кого-то явно рвало. Словно не в своей тарелке, Грейнджер робко позвала:

— Есть кто?

Пауза в отвратительных звуках, за которой последовал резко выступивший на щеках Гермионы румянец, говорила об окончании чьих-то личных процедур. Дверь уборной распахнулась, и из неё вышла бледная Дафна Гринграсс.

— Тебе помочь добраться до Больничного крыла? — деловым тоном спросила Грейнджер, несмотря на то, что бывшая слизеринка всегда была с ней груба.

Дафна промолчала, подошла к самой дальней от Гермионы раковине и начала чистить зубы. Раздосадованная тем, что даже не получила ответа от соседки-пиявки, Грейнджер уступила невысказанной просьбе оставить Гринграсс в покое. Бывшая гриффиндорка начала умываться как ни в чём не бывало. Когда Дафна закончила с чисткой, она прополоскала рот, а затем повернулась к Гермионе и сказала:

www.rgsu.by

— Это несправедливо.

— О, мы сейчас разговариваем? — резко выпалила она в ответ.

— Тогда я не знала, что сказать, — произнесла Гринграсс, и Гермиону моментально настигло озарение.

— Ты специально рвоту вызывала.

— Да, — кивнула Дафна.

— Зачем?

— Да ты взгляни на меня! — воскликнула девушка, указывая на своё тело. Она была устрашающе высокой, вероятно, около метра восьмидесяти ростом, но при этом коренастой. — Ни один парень не захочет водиться с дылдой! Особенной ещё и с толстой дылдой!

Грейнджер ошеломлённо замолчала во второй раз за последние полчаса по одной и той же причине: бывшие змеи явно вели себя не по-слизерински.

— Я и не думала, что до тебя дойдёт, — продолжила Дафна, неверно истолковав молчание Гермионы. — Ты как раз подходящего роста, ещё и худая.

Чувствуя, как смущение подкрадывается к её щекам, девушка указала на себя пальцем и

ответила:

— Книжный червь. Магглорождённая. Припоминаешь? В некоторых кругах ни то, ни другое не считается желанным.

— По крайней мере, тебе не доводилось быть слизеринкой, — запротестовала Гринграсс, краснея. — После войны к нам горят ненавистью. Пришлось держаться вместе. Из-за моего факультета и моей семьи никто никогда не полюбит меня, если я при этом не буду абсолютно великолепной. С ростом я ничего поделаться не могу, но вот с весом... С весом могу.

— Настали резкие перемены. Несмотря на окончание войны, в мире ещё полно предубеждений. Теперь у тебя есть шанс показать людям, что ты не пугающая чистокровная слизеринка...

— Но я и есть пугающая чистокровная слизеринка!

Грейнджер покачала головой.

— Готова поспорить, что в тебе есть нечто большее.

Дафна глубоко вздохнула. В её животе заурчало. Она выглядела несчастной.

— Отвратительно, что в этом дурацком насесте нет друзей.

Гермиона вспомнила, что раньше Дафна была частью слизеринской банды вместе с Пэнси, часто слонявшейся возле Малфоя, Крэбба и Гойла.

— А как же Малфой с Забини?

— Ох, так они же мальчики, — Гринграсс закатила глаза. — Ты хоть представляешь, как они могут надоедать, если всё время с ними тусоваться?

Гермиона лишь подняла бровь, глядя на другую девушку.

<http://tl.rulate.ru/book/81754/2543722>